

Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ

Около года в Израиле не было терактов, уносящих жизни людей. И вот, увы, в Димоне, прогремел смертельный взрыв. Страшное эхо этой трагедии в маленьком городе в далекой пустыне отозвалось, в первую очередь, в Тбилиси.

...Когда по телевизору сообщили о теракте в Димоне, я дико закричала: «Люба!», «Хотя, почему именно Люба, - пыталась успокоить себя потом - ведь там - 40 000 жителей...». И все равно, бросилась к телефону. Прозвонила, но трубку никто не брал. Я наговорила на автоответчик, что очень волнуясь, буду еще звонить. И своей тревогой взбудоражила Любиных коллег из Института физики. А на второй день начались бесконечные звонки - в прессе появились подробности теракта: «4 февраля 2008 года в 10 часов 30 минут в Димоне, рядом со старым Торговым центром, при взрыве «пояса шахиды» на теле смертника, была убита Люба Раздольская. Ее супруг Эдуард Гедалин тяжело ранен в

заказал в мельбурнской синагоге кадиш (панихиду) по Любе: «Было тяжело переносить этот ужас в бездействии, а просто зажечь свечку в церкви мне показалось неправильным и недостаточным. Не знаю, насколько это нужно было нашей бедной Любе, но я почувствовал себя намного спокойнее». Друзья в Тбилиси зажигали в церквях поминальные свечи. Профессор Марк Перельман

тик, но в области физики плазмы и астрофизики; Котика больше интересует биофизика... Они сделали то, что мало кто делал: перед отъездом они сдали свою квартиру и машину в Институт физики, хотя это вовсе не требовалось»: «Не хотим, чтоб кто-нибудь сказал, что евреи зарабатывают на своем происхождении». Жизнь Любы унес какой-то подонок, за здоровье Эдика молятся все»...

будто, все складывалось удачно. Спокойная старость, сыновья занимаются наукой, подрастают внуки Даниил и Двора. У них был собственный дом, в этом году они собирались отметить «золотую свадьбу». Но ностальгия не оставляла их обоих. После того, как у них в гостях побывал тбилисский коллега Олег Канчели, Люба писала: «Вспоминали прошлое, близких. Всех нас разбросало по миру. Остались только грустные воспоминания, тоска по тому теплому городу Тбилиси, который всем нам так близок... Я так часто вижу вас во сне, и это очень приятно...».

Она никогда не думала о смерти. «70 лет - это не возраст, - заявила она, поздравляя нас всех с 70-летием. - У нас в Израиле желают дожить до 120 лет, которые требуются, чтобы выплатить все долги. Так что, и не думайте о более ранней смерти». А теперь я все думаю, как ее можно охарактеризовать. Вовсе не потому, что об ушедших нельзя говорить плохо, просто, она действительно была не похожа на других, сохранив чистоту души и какую-то детскую доверчивость и наивность. Но при этом была упорной и упрямой, бескорыстной и бескомпромиссной, справедливой и принципиальной и, конечно же, очень талантливой. В последнем ее письме, написанном 8 января этого года, звучит что-то пророческое: «Я уже не первый раз слышу от приезжих, что у нас в Израиле как-то спокойно. Мне немного странно - у всех напряжены нервы, все готовы (не дай Бог!) к чему угодно - к войне, к террору. И все-таки, какой-то покой. Удивительно».

но уехали в Израиль, через год переехали в Димону с надеждой на государственное жилье и на работу. Квартиру получили, а с работой были проблемы из-за возраста. Пришлось пережить немало трудностей, пока им неожиданно не улыбнулась фортуна - на бирже труда предложили перспективные курсы, организованные единственным раз и только для 30-ти человек с кандидатскими и докторскими дипломами. По инициативе некоторых израильских ученых было создано несколько проектов для ученых из бывшего СССР. «Эдик очень пришелся «ко двору», оказалась чрезвычайно полезным. Я ему помогала с численным счетом на компьютере», - писала Люба. Они проработали в Беэр-Шевском университете десять с половиной лет, опубликовали много статей. Расставались с ними тепло и с сожалением - в 2002 году им пришлось выйти на пенсию, так как научных сотрудников держат на службе только до 68 лет. Как

Люба Раздольская (стоит слева) с подругами

грудь и живот и находится в Беэр-Шевской больнице «Сорока»... Ранения получили около 20 человек, а убита только наша Люба. За всю совместную 50-летнюю жизнь с Эдиком они практически не расставались, и в этот проклятый понедельник вышли за покупками именно в тот торговый центр, где произошел страшный теракт. Обнаружив отца в больнице в критическом состоянии, сыновья с ужасом осознали, что маму надо искать среди неопознанных жертв. Для идентификации Любы экспертам пришлось воспользоваться образцами ДНК, взятыми у двух ее сыновей... Хочется верить, что Люба ничего не успела понять и почувствовать. На следующий день после взрыва, с последними лучами солнца, ее останки были преданы земле на кладбище в Беэр-Шеве, где живет ее сын Миша. Мой брат Роберт Людвиг, живущий в Австралии,

опубликовал в Израиле некролог «Памяти Любы Раздольской»: «Главным в их жизни были сыновья: Михаил быстро определился - он, как и отец, физик-теоре-

С Любой Раздольской мы учились в одном классе, а потом вместе поступили на физический факультет ТГУ. В школе ее называли «Софьей Ковалевской» из-за уникальных математических способностей - любые задачи она решала в нескольких вариантах. Переписка с Любой, уехавшей в Израиль, у нас наладилась после 50-летнего юбилея окончания школы, где собрались те немногие, что остались в Тбилиси. Я перечитываю ее теплые письма - и будто не было вовсе долгой разлуки. Почти 30 лет Люба проработала в Институте физики Академии наук Грузии в лаборатории космических лучей и элементарных частиц, руководимой профессором Ниной Роинишвили. В 1974 году защитила кандидатскую диссертацию. Еще будучи студенткой, вышла замуж за нашего однокурсника Эдика Гедалина, родила сыновей. А в 1990 году они неожидан-

Лариса АГАМАЛЯН.